

ВСТРЕЧА С МУСОЙ ДЖАЛИЛЕМ

**Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы
прозвучит.**

Эти строки взяты из стихотворения замечательного татарского поэта-бойца, бывшего воина Волховского фронта Мусы Джалиля. Писал он их в Моабитской тюрьме в Берлине, незадолго до своей смерти. Исполнилось 25 лет со дня гибели героя.

...Муса Джалиль прибыл на Волховский фронт в последних числах февраля 1942 года. Политуправление Волховского фронта со своими отделами располагалось тогда в Малой Вишере, в двухэтажном каменном здании недалеко от вокзала.

Помню, утром в кабинете начальника отдела пропаганды и агитации бригадного комиссара Златкина находились я, полковой комиссар Абрамов, батальонный комиссар Жуков и старший политрук Шиман.

В дверь кто-то постучал.
— Войдите, — сказал Златкин.
Порог перешагнул человек в военной форме.

— Старший политрук Джалилов прибыл в ваше распоряжение...

Это был татарский писатель Муса Джалиль. Выглядел он совсем молодо. Коренастый, небольшого роста, с острыми глазами. По-юношески застенчив, но в движениях решителен, и по-военному подтянут. На щеках играл морозный румянец.

— Очень хорошо, как раз кстати, прибыли вовремя. У нас газетчиков не хватает, — заявил Захар Маркович Златкин.

Состоялась теплая, непринужденная беседа. Мусу Джалиля ознакомили с положением на фронте и посоветовали после дороги отдохнуть.

...Через четыре дня, когда уже наступил март, Джалилов, получив в отде-

ле кадров политуправления фронта предписание, немедленно выехал на попутной машине в распоряжение начальника политотдела 2-й ударной армии...

Исполнилась мечта Джалиля. Он очутился в огне войны. Вначале выполнял отдельные задания штаба и политотдела армии, а потом был зачислен в аппарат редакции армейской газеты «Отвага».

— Только на передовую, только в сражающийся полк, — просил Муса редактора армейской газеты Румянцев...

Первая поездка, вторая, третья... Джалиль почти каждый день находился на переднем крае, среди солдат. Не раз встречался со смертью.

В газете «Отвага» начали появляться информации, зарисовки, стихи о людях, героически защищавших каж-

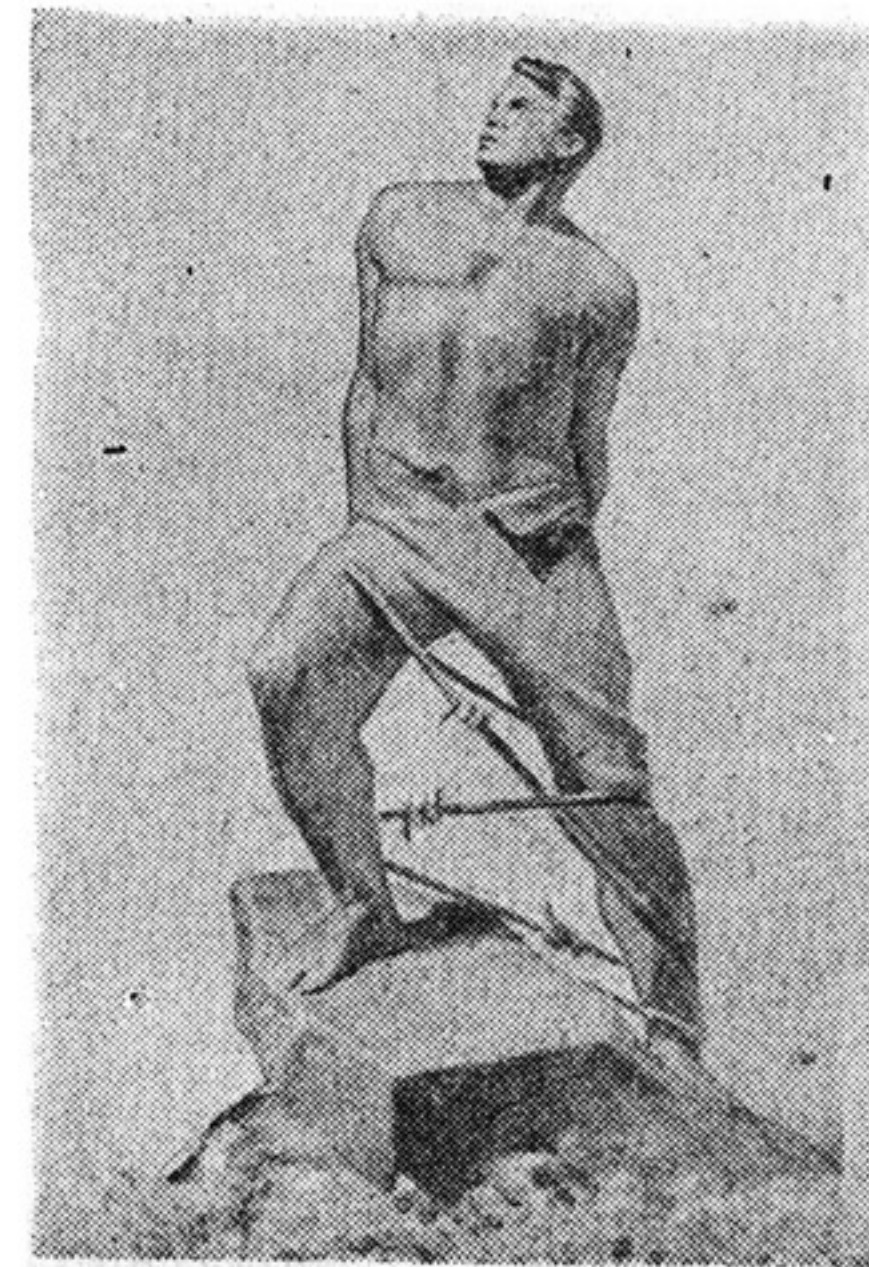
дый клочок родной земли, наносивших немцам смертельные удары.

Весной 2-я ударная армия была окружена. Ее части вынуждены были с боями прорываться из вражеского кольца на соединение с основными силами фронта.

В кольце врага с группой воинов под Мясным Бором оказался и татарский поэт Муса Джалиль. Люди дрались насмерть. Но силы были неравны. Многие бойцы, командиры и политработники героически погибли, а Муса Джалиль был тяжело ранен. В бессознательном состоянии его захватили фашисты в плен. Уже находясь в застенках гестапо Джалиль писал:

**Волхов — свидетель: я не струсил,
Пылилку жизни моей не берег...**

Но и в плену верный сын татарского народа не пал духом. Он возглавил подпольную работу среди военнопленных. Призывал к борьбе с Гитле-

ром. В ожидании приговора и смерти совершил поэтический и гражданский подвиг: написал в тюрьме больше сотни патристических стихотворений, вошедших в цикл «Моабитская тетрадь», о которой позже узнали весь мир, вся наша Родина.

Фашистам удалось раскрыть подпольную организацию, возглавляемую Мусой Джалилем. 25 августа 1944 года он был казнен.

Советское правительство посмертно присвоило Мусе Джалилю звание Героя Советского Союза. За стихи, написанные в застенках гестапо, ему присуждена Ленинская премия.

Подвиг пламенного бойца-писателя Мусы Джалиля бессмертен. Его песни и стихи будут жить вечно.

Т. ЕРМОЛАЕВ,
бывший секретарь партбюро
политуправления
Волховского фронта.

Ленинград.

НА СНИМКЕ: памятник Мусе Джалилю
в г. Казани.

Снимок П. Сукнова.

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА

Наш календарь

МУСА ДЖАЛИЛЬ

(К 70-летию со дня рождения)

Имя выдающегося татарского поэта, Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля (1906—

1944) широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. Оно стало символом мужества, негибаемой воли, стойкости, безграничной любви к Родине. Воспитанник Ленинского комсомола, поэт всю свою недолгую жизнь отдал великому делу борьбы за свободу и счастье народа.

Муса Джалиль вступил в татарскую советскую литературу на заре ее становления. Его творчество вобрало в себя лучшие ее традиции. Он жил одной жизнью со всей советской молодежью и в своих произведениях отражал ее боевой дух, трудовой энтузиазм, ее любовь, дружбу. В стихах он передает атмосферу трудового героизма, горячо и взволнованно говорит о великих созидательных делах советского народа («На заводе Орлес», «Ударник-партизан», «На весеннем пути»).

Многие стихи Джалиля пронизаны симпатией к рабочим зарубежных стран, чувством дружбы, интернационализма («Весы», «О смерти», «Джим»).

В 30-е годы поэт создает прекрасные лирические произведения («Зайтуне», «Синеглазая озорница», «Зимние стихи»). В его лирике отчетливо ощутимо влияние

лучших образцов русской и мировой поэзии. Наряду с лирикой поэт успешно разрабатывает жанр эпической поэмы («Письмоносец», «Алтынчеч»). Он выступает как литературовед, публицист, критик, переводчик. Муса Джалиль был одним из организаторов Татарского государственного театра оперы и балета, ныне носящего его имя.

С первых дней Великой Отечественной войны Джалиль ушел на фронт. На переднем крае, под Новгородом, он пишет пламенные стихи, призывающие к борьбе с фашистскими захватчиками за свободу и независимость социалистического Отечества («Перед атакой», «Из госпиталя»).

В 1942 году, тяжело раненный, поэт попадает в плен. Фашистские застенки не сломили героического духа поэта-борца. Он продолжает вести активную антифашистскую борьбу. Приговоренный к смертной казни, Муса Джалиль создает волнующие произведения, полные жгучей ненависти к врагам, вошедшие в цикл «Моабитская тетрадь», которые звучат гимном в честь жизни и свободы, учат верности и преданности Советской Родине.

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА

К ш т ы к у приравняв перо

УХОДЯТ в прошлое бывшие сраженья, но живут в памяти народной имена героев. Замечательные строки есть у поэта Р. Рождественского:

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим,
Это нужно — не мертвым,
Это надо живым.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались и поэты. Один из них — Муса Джалиль — писал:

Волхов — свидетель,
я не трусил,
Пылинку жизни моей
не берег...

Последний выстрел —
и выстрела нет!

Мне изменил мой пистолет...

Поэт прибыл с группой политработников на Волховский фронт в 1942 году, находился в распоряжении политуправления штаба армии. Вот что он сообщал в письме своему другу Кашаффу:

«Только на днях вернулся из длительной командировки по передовым частям, где выполнял особое задание. Поездка была трудная, опасная, но очень интересная. Был все время под обстрелом. Три ночи подряд не спал, питался на ходу, но видел многое».

Книга Рафаэля Мустафина «По следам поэта-героя» рассказывает о далеких днях трудного военного времени. Автор приводит воспоминания людей, знавших Мусу Джалиля как верного друга, товарища, соратника по борьбе.

В газете «Отвага» Джалиль работал вместо погибшего Всеволода Багрицкого. Муса не мог сидеть без дела, рвался на передовую, откуда и приносил интересные материалы. Часто он исчезал из редакции на несколько дней. Все знали: Джалиль там, где

грохот разрывов и свист пуль, в самом пекле боя. Каждая такая вылазка стоила жизни, но поэт не задумывался об этом.

Находясь на передовой, Джалиль не забывал о своей семье и писал родным душевные письма. Взять, к примеру, почтовую открытку, отправленную дочери 24 марта 1942 года из Малой Вишеры (в то время он жил на Набережной улице):

«Дорогая Чулпаночка, шлю горячий привет и крепко целую тебя. Я только что вернулся с войны в свою квартиру, где я не был около 10 дней. Мы били фашистов. Они бегут, не оглядываясь назад. Наши пушки угощают их снарядами, и им жарко несмотря на то, что здесь стоит крепкая зима. После боя с друзьями ели в землянке суп. А вот никак не нахожу время написать обещанный тебе рассказ о петухе. Обязательно напишу. Это очень интересный рассказ о войне и петухе. Ну, пока, крепко обнимаю, папа».

21 июня газета вышла в последний раз. В районе Мясо-го Бора Джалиль попал в плен, но до последней минуты он остался верным сыном Родины.

Таким же отважным был журналист и поэт Леон Вилкомир. «Мы победим. Мои слова. Моя над миром синеза», — писал он. Михаил Цунц в книге «В редакцию не вернулся» сообщает о Леоне Вилкомире: «После смерти Багрицкого он буквально не находил себе места, уединялся, все горевал, что не увез Всеволода из деревни. Вскоре мы узнали, что Багрицкого в «Отваге» сменил другой поэт. Это был Муса Джалиль».

Леон Вилкомир — настоящий советский воин, готовый

сделать все во имя победы, тоже погиб. И остался жить в своих стихах:

Я буду жить, как я хочу,
Свободной птицей взлечу,
Глазам открою высоту,
В ногах травую прорасту,
В пустынях разольюсь

водой,
В морях затрепещу звездой,
В горах дорогой пробегу.
Я — человек, я — все
могу!

С Малой Вишерой связано и имя Павла Шубина, написавшего здесь в апреле 1942 года свою знаменитую песню, посвященную ленинградским партизанам. Читаешь стихи Павла Шубина «Снег идет», «На волховских рубежах» и слышишь гимн русской силе, отваге и мужеству.

Поэт и в тяжелые для Родины дни не перестает думать о светлом будущем, об отчем доме:

Где-то домик старенький
Теплым дымом курится,
Пробегают валенки
По скрипучей улице.

А в стихотворении «Моя песенка», написанном в Малой Вишере 3 декабря 1943 года, поэт мечтал о родном крае, где проплывают гуси-лебеди. И все мысли, думы, переживания ведут бойца вперед — к победе:

Все, что пройдено,
не пройдено, —
Тобой озарено,
Милая навеки Родина, —
Далекое окно.

Скупы фронтовые строки, но и сегодня они заставляют нас понять, как дорога советским людям мать-Родина. Строки, пронизанные тонким чувством любви к ней, живут в сердце каждого из нас.

Т. ОПАРИНА,
зав. детской библиотекой.
Малая Вишера

РЯДОМ С ДЖАЛИЛЕМ

ДАВНЯЯ дружба связывает меня с преподавателем Приморского сельскохозяйственного института, кандидатом исторических наук Иваном Павловичем Паньковым. В первые же дни войны он был призван в ряды Советской Армии и направлен на фронт. Был политруком роты, комиссаром стрелкового батальона. Весной 1942 года служил старшим инструктором по пропаганде политотдела 59-й стрелковой бригады, входившей в состав 2-й Ударной армии на Волховском фронте.

И. П. Паньков недавно вспоминал: «Как пропагандист бригады я часто выезжал в политотдел и в штаб армии, которые располагались в селе Огорели. Там же, в близнем лесочке, находилась редакция армейской газеты «Отвага». Всегда находил время побывать в ней. Сам часто печатался на страницах «Отваги». Мои корреспонденции посвящались преимущественно боевым подвигам наших воинов. Я знал лично многих журналистов — батальонного комиссара Румянцева (редактора), Женю Вучетича и других».

В середине апреля 1942 года в редакцию «Отваги» прибыл новый сотрудник—Муса Джалиль. Иван Паньков отмечает, что в глаза сразу же бросились его простота, скромность

и даже некоторая стеснительность в общении. На страницах газеты часто появлялись его материалы, писал он и стихи. Сотрудники редакции хорошо знали, что он талантливый поэт.

В конце апреля Муса Джалиль приехал в 59-ю стрелковую бригаду. Иван Паньков познакомил его с начальником политотдела батальонным комиссаром Иосифом Алексеевичем Каначенко, другими работниками политотдела бригады. Затем Паньков и Джалиль отправлялись в первый стрелковый батальон, занимавший оборону в лесу около села Малое Еглино. Оказалось, что он накануне вел тяжелый бой с гитлеровцами. Фашистам удалось внезапно окружить батальон, из окружения пришлось выходить с боями. Таких боев местного значения тогда на Волховском фронте было немало: 2-я Ударная армия сражалась в окружении гитлеровских войск.

Во время них погибла медицинский фельдшер Аня Аверина, отличавшаяся бесстрашием и героизмом. Она вынесла с поля боя много раненых. Накануне гибели Аня была принята кандидатом в члены партии, а Иван Паньков был одним из тех, кто давал ей рекомендацию. Воины тяжело переживали трагическую гибель военного фельдшера. Об Авериной Иван Паньков рассказал Мусе Джалилю. Так вскоре появилось его стихотворение «Смерть девушки», посвященное любимице красно-

армейцев. В первый раз поэт прочитал его в своем переводе на русский язык группе политработников бригады. Теперь это стихотворение можно встретить во многих сборниках поэта-героя.

Последнее сражение, в котором Муса Джалиль и Иван Паньков участвовали вместе, произошло в ночь с 23 на 24 июня. 59-я стрелковая бригада должна была прорваться в направлении селения Теремец Курляндский. Работники политотдела бригады были распределены по подразделениям части, чтобы помочь организовать бои за выход из окружения. В бригаду явились офицеры и политработники штаба и политотдела 2-й Ударной армии, редакции газеты «Отвага». Среди них был и Муса Джалиль, который предложил Ивану Панькову пойти в этот бой вместе.

Попытки третьего стрелкового батальона прорвать кольцо немецкого окружения не увенчались успехом. Во время одной из атак Паньков был ранен в ногу. Он тогда предложил Джалилю, находившемуся рядом с ним и комбатом, побежать на правый фланг: полагал, что там у немцев слабее огонь и, вероятно, нет сильных укреплений. Командир батареи, Иван Паньков, Муса Джалиль, группа солдат и офицеров, оказавшаяся рядом, действительно вскоре были на правом фланге, но там наткнулись на немецкий станковый пулемет, который был замаскирован и заговорил неож-

данно. Пуля пулемета пробила левую руку Панькова, разбила часы в левом грудном кармане кителя, но дальше не прошла.

Джалиль, как рассказывает теперь И. П. Паньков, пополз к немецкому пулемету, чтобы взорвать его.

«На правом фланге нашего расположения я был контужен и потерял сознание, но до этого слышал взрыв гранаты и крик Мусы Джалиля».

Немало лет прошло со времени той трагедии в волховских лесах. Но эти события надолго врезались в память И. П. Панькова. Часто он вспоминает и своего верного друга и товарища Мусу Джалиля. И только после войны Иван Павлович узнал, что Джалиль, оказавшись в фашистском плену, вел подпольную работу, писал патриотические стихи, которые «через сорок смертей вернулись на Родину» и теперь известны как Моабитские тетради.

Сейчас Иван Павлович Паньков живет и работает в Уссурийске, ведет большую общественную и военно-патриотическую работу. Он — пропагандист, лектор. Его нередко можно увидеть и на пионерских сборах в школах: он вспоминает войну, рассказывает о своих боевых товарищах, одним из которых был Герой Советского Союза поэт Муса Джалиль.

Р. ЕНАКАЕВ,
член Союза
журналистов СССР.

* Их именами названы...

Старое ее название — Духовская. Проходит она за городским валом, соединяя Ленинградскую улицу с улицей Бредова. Название «Духовская» было дано по стоявшему здесь Духову монастырю, постройки которого сохранились до наших дней. В них ныне размещается Государственный архив Новгородской области.

В улицу Мусы Джалиля она переименована решением горисполкома от 29 апреля 1965 года.

Известный советский поэт Герой Советского Союза Муса Джалиль (Муса Мустафович Залилов, 1906—1944 гг.) родился в д. Мустафино Шарлыкского района Оренбургской области. Являлся ответственным секретарем Союза писателей Татарской АССР.

Началась Великая Отечественная война... В феврале 1942 года Муса Джалиль попал на

ПОЭТ-ГЕРОЙ

Волховский фронт и был назначен на должность писателя в редакции газеты 2-й Ударной армии «Отвага».

24 июня 1942 года 34 работника редакции и типографии пробивались из кольца окружения. Вырваться удалось семерым. Тяжелораненый Муса Джалиль попал в плен. В лагере он создал подпольную организацию, вел активную борьбу против фашистов. Гестапо арестовало подпольщиков, и Муса Джалиль попал в берлинскую тюрьму Моабит. Фашистский суд приговорил его к смертной казни...

Однако и находясь в тюрьме, Муса Джалиль писал пламенные стихи, полные ненависти к врагам Родины и уверенности в победе советского народа.

Как известно, 2-я Ударная армия сражалась с врагом на новгородской земле. Об этих боях свидетельствуют братские

могилы у деревень Мясной Бор, Любино Поле. Здесь воювал и поэт Муса Джалиль. В тюрьме Моабит он упомянул об этом в стихотворении «Прости, Родина!»:

Прости меня, твоего
рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком
бою.
Кто посмеет сказать,
что я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь
бросит упрек?
Волхов — свидетель:
я не трусил,
Пылинку жизни моей
не берег.

Глубоко чтя подвиг героя-поэта, новгородцы и назвали одну из своих улиц его именем. Новгород будет вечно хранить память о Мусе Джалиле.

И. ЗАЙЦЕВ.

Журналисты Волховского фронта

После осенних боев под Москвой меня назначили заместителем ответственного редактора армейской газеты 59-й армии. В конце декабря 1941 года я приехал в Вологду, где формировался штаб армии. Ответственного редактора еще не было, и потому мне пришлось взяться за комплектование редакции. Через неделю она была сформирована, и мы двинулись к фронту. До Малой Вишеры добрались хорошо. Временно остановились в маленьком домике. В городе располагался штаб Волховского фронта и нам нужно было получить сведения о дислокации штаба 59-й армии и армейской газеты.

Шагая по городу, я встретил редактора армейской газеты 2-й Ударной армии Н. Д. Румянцева. Он пригласил меня к себе и рассказал, что вместе с коллективом редакции обсуждал вопрос о том, как назвать газету, но окончательное решение еще не принято. Я предложил название — «Отвага». Хорошее военное слово. Румянцев ухватился за эту мысль. Так родилась «Отвага».

Журналисты армейских газет всегда находились на передовой линии. Они добывали свежую боевую информацию,

участвовали в трудных боях, вместе с бойцами садились на танки и вступали в бой. Многие из них в редакцию не вернулись: погибли на поле боя.

В редакции «Отваги» работали опытные, высокообразованные публицисты. Многих я хорошо знал, участвуя в подмосковных боях в составе 33-й армии, несколько раз встречался и на Волховском фронте. Заместителем Н. Д. Румянцева был Л. А. Моисеев. До войны и после ее окончания он работал заместителем редактора «Учительской газеты». Были в штате редакции и молодой поэт Всеволод Багрицкий, сын Эдуарда Багрицкого, и художник Евгений Вучетич, который впоследствии стал народным художником СССР, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии. Для газеты «Отвага» он делал замечательные рисунки воинов.

Когда редакция «Отваги» находилась в деревне Огорелье, в апреле 1942 года в штат на должность литсотрудника был зачислен татарский поэт Муса Джалиль. Из Малой Вишеры в редакцию его привез Л. Моисеев. Он учился с ним в Московском университете и, встретив его в резерве политуправления Волховского фронта, пригласил в газету. Сотрудником «Отваги» был и канди-

дат филологических наук, доцент Московского государственного педагогического института Л. Б. Перельмуттер, исключительно образованный человек.

Немало опытных журналистов работало и в армейской газете 59-й армии «На разгром врага». Здесь трудился В. А. Сытин, который после войны написал четыре книги о бойцах и командирах 59-й армии, о командующем армией И. Т. Коровникове, главном терапевте армии Б. Е. Вотчале. В газете работала жена Сытина — Татьяна Окс. Она печатала свои рассказы и очерки не только в газете, но и в журнале «Огонек». Уже во время войны ее очерки о боевых подвигах советских воинов вышли отдельным изданием под общим названием «Кровь на снегу».

Много боевых, патристических корреспонденций печатал в газете «На разгром врага» А. Хотынченко. Он вместе с саперами разминировал поля, ходил в разведку, со снайперами дежурил на боевых позициях, прошел все сложности фронтовой жизни. Веселый, боевой корреспондент в послевоенное время Хотынченко был директором издательства в Брянской области.

Редакции армейских газет Волховского фронта работали

в трудных условиях. Болотные топи, непрерывные обстрелы. О самоотверженной работе журналистов Волховского фронта очень тепло отзывался Маршал Советского Союза, командующий фронтом К. А. Мерецков в книге «На службе народу»:

«Редакциям фронтовых, армейских, корпусных и дивизионных газет приходилось работать в трудных условиях... Пишущая машинка стоит на ящике... Вернувшийся с переднего края сотрудник, сидя на корточках, диктует свежую информацию. В стороне перед наборной кассой со шрифтом, поставленной на козлы, работают молодые ребята, готовя набор очередного номера. Рядом с ними торчит воткнутая палка с дощечкой, на которой написано «редакция»...».

Многие журналисты погибли. Из 24 сотрудников редакции газеты «Отвага» вышли из окружения и остались в живых только 3 человека. Военные публицисты, преданные нашей партии и Родине, свой долг выполнили до конца.

А. ЖИГУЛЕВ,
заместитель председателя
совета ветеранов
59-й армии, бывший
заместитель ответственного
редактора газеты 59-й армии
«На разгром врага».

Литература искусство

ФАДЕЕВ — ДРУГ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

15 февраля исполняется 80 лет со дня рождения Мусы Джалиля — поэта-патриота, Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии. При жизни М. Джалиля добрым наставником поэта был Александр Александрович Фадеев. Впоследствии он принял активное участие в увековечении подвига М. Джалиля — автора бессмертного произведения «Моабитская тетрадь».

В 1927—1933 годах М. Джалиль, совмещая учебу в Московском университете, работает в ЦК ВЛКСМ и по его поручению руководит татарской комсомольской печатью. Особенно активную деятельность он развернул в период работы заведующим отделом критики, литературы и искусства центральной татарской газеты «Коммунист» (1933—1935 гг.) и зав. литературной частью Татарской студии при Московской государственной консерватории (1935—1938 гг.).

М. Джалиль работал под непосредственным руководством А. Фадеева, который часто встречался с членами национальных секций Московской ассоциации пролетарских писателей — МАППа, Татарская секция (М. Джалиль трижды избирался ее секретарем) заявила о своей единодушной поддержке линии партии в области литературы.

А. Фадеев был инициатором пропаганды татарской литературы на русском языке. В 1930 году государственным издательством РСФСР («Московский рабочий») под общей редакцией А. Фадеева и Э. Багрицкого с предисловием Татарской секции МАППа выходит альманах произведений татарских писателей.

М. Джалиль, следуя советам А. Фадеева, регулярно рассказывал в татарской газете «Коммунист» о становлении и развитии литературы и культур народов Советского Союза.

По инициативе М. Джалиля и при помощи А. Фадеева — одного из видных деятелей Союза писателей СССР — в апреле 1938 года в связи с 25-летием со дня смерти Габдуллы Тукая государственным издательством «Художественная литература» был выпущен в переводе русских писателей наиболее полный сборник избранных стихов поэта.

В общении с А. Фадеевым и московскими писателями, в тесном контакте с центральными органами печати, партийными, советскими, комсомольскими работниками обогатился опыт литературной, общественно-политической деятельности М. Джалиля.

В апреле 1939 года он избирается ответственным секретарем правления Союза писателей Татарии. Вскоре, в начале мая 1939 года, принимает участие в работе юбилейного пленума Союза писателей СССР в Киеве, посвященного 125-летию со дня рождения Тараса Шевченко. М. Джалиль близко знакомится со многими известными писателями.

М. Джалиль в 1939—1941 годах неоднократно обращается в президиум правления Союза писателей СССР, к ответственному секретарю А. Фадееву за советами, ставит вопросы — о проведении в Москве Дней татарской литературы и искусства, об увековечении памяти Г. Тукая и другие.

Весной 1940 года широко отмечалось 30-летие творческой деятельности классика татарской литературы Шарифа Ка-

мала. В Центральном государственном архиве ТАССР недавно нашлось письмо М. Джалиля с ходатайством о награждении писателя орденом. Это письмо от 28 февраля 1940 года, адресованное А. Фадееву, не осталось без внимания. В Казани и Москве торжественно прошли вечера в честь Ш. Камала. С докладом о творчестве писателя выступил М. Джалиль, его же статья 29 марта 1940 года была опубликована в газете «Правда». На встрече в Союзе писателей СССР Шарифа Камала с творческим успехом сердечно поздравляют А. Фадеев, К. Федин. За выдающиеся заслуги в развитии татарской литературы Ш. Камал был награжден орденом Ленина.

Во время Великой Отечественной войны большая группа русских писателей была эвакуирована из Москвы в Казань, Чистополь и другие населенные пункты Татарской АССР. Руководитель Союза писателей СССР А. Фадеев в годы войны тоже несколько раз приезжал в нашу республику. Он детально ознакомился с бытом и творчеством писателей, расспрашивал о татарских писателях-фронтовиках.

Семья А. Фадеева с августа 1941 года по июнь 1942 года жила в Чистополе. В Казани и Чистополе А. Фадеев выступал на собраниях татарских и русских писателей о роли советской литературы в годы войны. Выступал он и в местной печати. Так, его статья «Все для победы» была опубликована 7 ноября 1941 года в газете «Красная Татария». «Все люди нашей страны, — писал А. Фадеев, — от мала до велика, русские, белорусы, татары и другие, должны ясно видеть, что мы должны напрячь все наши силы и в тылу, если мы не хотим погибнуть».

В это время М. Джалиль учился на курсах политработников в Мензелинске. После их окончания в конце декабря 1941 года старший политрук М. Джалиль был направлен в Москву в распоряжение Главного политического управления РККА. До конца февраля 1942 года он в столице: изъявив желание поехать на фронт военным корреспондентом, ждет назначения в часть.

В одном из его писем есть такие строки: «Разговаривал с Фадеевым... Фадеев сказал, что он меня рекомендовал использовать спец-военкором газеты «Кызыл Татарстан» в армии». Действительно, еще осенью 1941 года Фадеев писал в редакцию газеты «Правда» писателю В. П. Ставскому, что Мусу Джалиля как одного из «известных и талантливых татарских поэтов... в интересах дела обороны было бы более правильным и целесообразным использовать в качестве работника фронтовой печати».

Находясь в резерве в Москве, 20 января 1942 года Джалиль снова пишет своему старшему другу и наставнику А. Фадееву. Это письмо было найдено и опубликовано жур-

налистом Л. Шиловым в журнале «Огонек» 22 мая 1960 года. Вот оно:

«Глубокоуважаемый тов. Фадеев!

Я сейчас нахожусь в Москве в распоряжении ПУРККА и жду нового назначения и посылки в действующую армию. Чувствую, что ПУР надолго затянет мое дело. Здесь не знают, как меня использовать. Чувствую, что ПУР надолго затянет мое дело. Здесь не знают, как меня использовать. Чувствую, что ПУР надолго затянет мое дело. Здесь не знают, как меня использовать.

Я надеюсь, что Вы, т. Фадеев, мое письмо не оставите без внимания. Зная по опыту моей работы в правлении СПП Татарии, где я (и вообще в своей писательской практике) пользовался Вашим исключительным вниманием, заботой и чуткостью, и сейчас, думаю, что Вы примете живое участие в этом деле. Хочется принести возможно большую пользу делу обороны, находясь в рядах армии.

С приветом и глубоким уважением Ваш Муса Джалиль (Залилов)».

О теплой встрече 6 февраля 1942 года Александра Фадеева с Мусой Джалилем вспоминал журналист А. Молдованов, который также временно оказался в резерве армейских политработников. Фадеев, пишет он, предложил устроить поэта на газетную работу в Москве. Джалиль отказался: считал, что его место — на фронте.

М. Джалиль в своем письме в Казань с Волховского фронта 25 марта 1942 года сообщил, что «Фадеев в Москве кое-что сделал бы, чтобы меня командировать в нац. часть военкором татарских газет. Но мой внезапный отъезд прервал это дело. Меня интересует нац. часть именно потому, что там я как нац. писатель приносил бы огромную пользу. Кроме сочинения злободневных стихов, собирал бы материал для крупного произведения об истории и подвигах части».

Как член Центрального Комитета партии А. Фадеев проявляет партийную заботу о дальнейшем развитии татарской литературы. Под его председательством 21 октября 1943 года состоялось заседание президиума Союза писателей СССР, где обсуждался вопрос о работе татарских писателей в дни Великой Отечественной войны. Президиум при активном участии А. Фадеева и С. Маршак постановил решить важные проблемы татарской литературы. Специально рассматривал вопрос «Об издании стихов Мусы Джалиля». Постановили: «Книга должна выйти в 1944 году».

Журналист А. Молдованов второй раз, в апреле 1944 года, встречается с А. Фадеевым. Теперь уже не в Москве, а в Одессе, на 3-м Украинском фронте. А. Фадеев собирал документы и материалы о героях Краснодона, выступал перед солдатами о советской литературе в годы войны. «Когда все закончилось, — пишет А. Молдованов, — я подошел к А. А. Фадееву, напомнил ему зимнюю Москву — сорок второго года, Джалиля, их беседу. А. Фадеев печально сказал, что Джалиль, по некоторым данным, пропал без вести во время боев на Волховском фронте. Правда, в

Москву дошли и другие слухи, пушенные недобрыми людьми, бросившими тень на светлое имя поэта. Я был ошеломлен известием.

— Вы верите этому?

— Нет, — ответил Александр Александрович. — Залилов — настоящий коммунист».

М. Джалиль из Моабитской тюрьмы стремился сообщить Родине, родным, товарищам, соратникам правду о своей судьбе. 18 июня 1946 года А. Фадеев пишет письмо жене поэта Аминне Залиловой:

«Во время пленума Союза писателей в Москве в 1945 году было получено письмо из одного подразделения Красной Армии, занявшего Моабитскую тюрьму в Берлине (в то время, когда они писали письмо, еще не весь Берлин был занят нашими войсками). В этом письме они сообщали, что, заняв тюрьму, среди всякого бумажного мусора они нашли вырванный из какой-то книги листок с чистыми полями, где на полях имеется запись татарского писателя Мусы Джалиля.

Листок этот был приложен. На полях была запись Залилова примерно следующего содержания: «Я, известный татарский писатель Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму, как пленный, которому предъявлены политические обвинения, и, наверно, буду скоро расстрелян. Если кому-нибудь из русских попадет эта запись, пусть передадут привет от меня моим товарищам — писателям в Москве...». Дальше шло перечисление фамилий, среди них и моя фамилия, а остальные фамилии я забыл. Потом — просьба сообщить семье и адрес семьи».

Долгое время судьба поэта-патриота была неизвестна. Никто не мог сказать о ней что-либо определенное. Ходили разные кривотолки. Это не могло не волновать Союз писателей СССР, близких друзей и родных поэта, тогдашнего первого секретаря Татарского обкома КПСС З. И. Муратова. Зимой 1948 года по заданию обкома партии Газиз Кашшаф специально ездил в Москву к А. Фадееву для выяснения дела М. Джалиля. Партийные органы, лично А. Фадеев, близкие к поэту люди приняли все меры, чтобы восстановить честное имя М. Джалиля — человека легендарной судьбы.

В первый раз имя Мусы Джалиля как имя поэта-героя произносится А. Фадеевым на XIV пленуме правления Союза советских писателей в 1953 году, где он выступал с речью «О работе Союза писателей». Он призывал освоить классическое наследие, «по-хозяйски и бережливо относиться к нашим художественным авторитетам... чтить память тех, кого уже нет с нами, и воспитывать на их примере молодых писателей».

Среди писателей, чье творчество составляет «все наше живое и прекрасное советское литературное наследие», Александр Александрович назвал и Мусу Джалиля.

Ш. ХАММАТОВ,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник
культуры РСФСР.

Казань.

ИМЯ ЕГО БЕССМЕРТНО

Жизни и деятельности поэта Мусы Джалиля посвящены многие мероприятия, которые проходят в нашей детской библиотеке. В эти же дни исполняется два года со дня присвоения ей имени Мусы Джалиля.

20 лет кропотливо собираем мы материалы об этом удивительном человеке. Удалось установить связь со многими музеями, клубами интернациональной дружбы. Обмениваемся материалами. За последнее

время получили несколько интересных писем. О своем походе по местам, связанным с именем Джалиля, рассказали в письме ребята из школы № 10 города Курска, около которого, в деревне Марьино, поэт принял первое боевое крещение. Ребята из Берлина — учащиеся школы при консульстве СССР рассказывают о жизни своего отряда, носящего имя героя. Библиотека получила от них и интересный материал о немецких антифа-

шистах.

Пишут нам взрослые и ребята из села Мустафино — с родины поэта, из Шарлыка, где он принес впервые в редакцию свои стихи, из Северодвинска, Башкирии и других мест.

Мы рассказываем в письмах о своей работе. Проходят у нас уроки мужества, уроки памяти, устные журналы, вечера, обзоры, беседы, посвященные поэту, его пребыванию в Малой Вишере. Живы и оче-

видцы военного времени, которые помнят выступления поэта перед солдатами, например, Надежда Александровна Анфиногенова.

В дни 80-летия со дня рождения Мусы Джалиля вечера поэзии по его творчеству проходят по всем школам города и района. Заключительное мероприятие — вечер «Имя его бессмертно» в районном доме культуры.

Т. ОПАРИНА,
заведующая детской
библиотекой имени
Мусы Джалиля.
Малая Вишера.

15 февраля—85 лет

со дня рождения Мусы Джалиля

ЛЮБОВЬ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ (М. М. Залилова) к Родине началась с любви к родной земле. Он родился в деревне Мустафино, ныне Шарлыкского района Оренбургской области, здесь научился писать и читать. Познакомился со стихами татарских и русских поэтов. В родном селе Муса создал детскую коммунистическую организацию «Красный цветок», стал секретарем комсомольской ячейки и членом волостного комитета комсомола, принимал активное участие в борьбе с кулаками, входил в состав частей особого назначения. Плодотворными и интересными были годы его работы инструктором Орского и Оренбургского укомов комсомола.

Ему было девятнадцать лет, когда в Казани вышла первая книга поэта «Барабыз» («Идем»). Он писал о строительстве социализма в нашей стране, революции, о комсомоле, молодой республике Советов.

НЕДОПЕТАЯ ПЕСНЯ

В Москве Муса Джалиль учился в университете, стал коммунистом, редактировал детские журналы на татарском языке, являлся руководителем литературной части татарской оперной студии, работал в отделе литературы и искусства центральной татарской газеты «Коммунист». В 30-е годы выходят его сборники стихов «Орденосные миллионы» и «Стихи и поэмы». В 1939—1941 годах он — руководитель Союза писателей Татарии. Он считал себя, прежде всего, общественным и политическим деятелем. Стихи и поэмы Мусы Джалиля — это вехи его замечательной биографии, беспокойной и романтической, героической и страстной, сложной и нелегкой. Он воспеваеет героизм, храбрость, призывает к подвигу во имя Отчизны. Тепло и нежно пишет поэт о природе родного края, ее неповторимой красоте.

Когда началась Великая Отечественная война, Муса Джалиль пишет заявление в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Он учится на курсах политработников, а затем в звании старшего политрука прибывает на Волховский фронт, работает в армейской газете «Отвага». Редакция находилась в деревне Огорели неподалеку от реки Волхов, на опушке леса.

«Когда пришел к нам Муса, — вспоминал один из сотрудников Н. Родионов, — были тяжелые дни. Фронтовые события все время обострялись, связь с тылом была плохая, можно сказать, ее не было. И с продовольствием обстояло очень плохо. Муса пришел как раз в это время. Его добровольный приезд был удивительным. К нам уже никто не прибывал». Муса был веселым, спокойным и оптимистичным в трудные моменты жизни. Он собирал клюкву, научил всех сотрудников набирать березовый сок, а однажды, добыв немного крупы, они сварили даже в этом соку кашу, которая оказалась сладкой, вкусной. В газете «Отвага» печатались корреспонденции, стихи, заметки, обзоры М. Джалиля.

Маршал Советского Союза А. К. Мерецков в книге «На службу народу» так писал о Мусе: «Очерки и статьи его были зажигательными. Из двух с половиной десятков сотрудников редакции армейской газеты из окружения сумело выйти человека три. Они позднее рассказали, что последние сведения о Джалиле были у них за неделю до того, как кольцо окончательно сомкнулось, старший политрук поехал в части собирать материалы. Потом следы его потерялись».

Только спустя несколько лет стало известно, что вместе с другими он попал в фашистский плен — тяжелораненый, без сознания.

Он тяжело переживает это. Понимает, что лучше погибнуть в бою, чем испытать позор плена. Но именно в это время в нем проявились самые сильные стороны человеческого характера. Находясь вдали от Родины, поэт-воин организовал подпольную группу. Подпольщики призывали бороться с фашистами, выпускали и распространяли листовки и сводки Совинформбюро, устраивали побеги военнопленных... Но по доносу труса и предателя Джалиль и его соратники были арестованы, отправлены в Варшаву, а затем брошены в берлинскую тюрьму для политических заключенных — Моабит...

И только после войны вернулись на Родину стихи Мусы Джалиля. В двух записных книжках, величиной с пол-ладони, исписанных мелким, бисерным почерком, — 110 стихотворений. Девятнадцать из них, видимо, самых дорогих поэту, записаны в обе записные книжки, всего в книжках — 91 стихотворение, которые и составляют «Маобитские тетради» Мусы Джалиля. Весь мир изумили поэтические строки, написанные в неволе.

Муса Джалиль — сын всего советского народа, его честь и гордость. Героическая жизнь, пламенное и вдохновенное творчество поэта-патриота стали олицетворением настоящего мужества и беззаветного служения Родине. В стихах моабитского цикла проскальзывает внутренний смысл: только тот может без страха умереть, кто умеет горячо любить родную землю, защищать ее и бороться. Муса Джалиль доказал это и песней, и смертью.

Фашисты думали уничтожить поэта, сломить его волю, убеждения. Но просчитались. Можно убить человека, но не его песню. Стихи Джалиля боролись и победили...

«Если кровь твоя
за родину лилась,
Ты в народе не умрешь,
джигит.
Кровь предателя
струится в грязь,
Кровь отважного
в сердцах горит».

Р. ЕНАКАЕВ.